
Глава 38. Долгая дорога беглецов

Лю Юнь с предельной осторожностью перевязал раны пострадавшего и передал сосуд с мазью вошедшему ученику. Если Цюй Фэйи так жаждал смерти Бай Чжигэ, то спорить с ним больше не имело смысла. Рано или поздно гнойник должен был прорваться, и теперь в мыслях старейшины царил лишь хаос. Он уже собирался развернуть свое кресло и уехать.

— Я правда не нарочно... — раздался за его спиной надломленный голос Цюй Фэйи. — Я никогда не помышлял о том, чтобы отобрать у него место первого ученика, и уж тем более не хотел его погубить...

Лю Юнь окинул его холодным, отрешенным взглядом. Его пальцы машинально поглаживали кольцо на руке — одна его сторона была стерта почти до зеркального блеска, храня на себе печать прожитых лет.

— Что сделано, то сделано. Лишние слова теперь не имеют веса, Цюй Фэйи... Просто живи с этим. Как сможешь.

Цюй Фэйи замер, остекленевшим взором уставившись в окно. Он и сам не знал, как искупить содеянное. В тот роковой миг кровь ударила ему в голову, и безумное желание расправиться с Сун Мином затмило разум.

Человек, зверь и демон держали путь на юго-восток. Бай Чжигэ не осмеливался использовать свою темную магию, чтобы исцелить раненого — та могла лишь усугубить состояние. Гуй Минсы тоже был бессилён. Приняв свой истинный, исполинский облик, Призрачный Посланник старался двигаться как можно мягче и ровнее. На его широкой мохнатой спине, едва живой, покоился Сун Мин. Они часто делали привалы. Гуй Минсы находил вдоль тропы травы, способные унять кровь, и передавал их Бай Чжигэ, чтобы тот, растерев их в кашу, прикладывал к ранам Ху Цяньцю.

На очередной стоянке демон свернулся клубком, прижимая человека к своей теплой груди. Укрыв Сун Мина пушистым хвостом, он прикрыл глаза, погружаясь в тревожную дрему.

Бай Чжигэ, услышав неподалеку журчание воды, принес в свернутом листе лотоса немного влаги. Он осторожно смачивал губы раненого, чувствуя, что жар, исходящий от лба Ху Цяньцю, становится пугающим.

Терпение Гуй Минсы было на исходе. Если это затянется, Сун Мин если и не умрет, то лишится рассудка от лихорадки.

— Слушай, ты, в белом, ты вообще соображаешь, что делаешь? — прорычал он сквозь зубы. — Если жар не спадет, ему конец. Если всё станет совсем плохо... я передам ему технику нашей школы. Пусть лучше он станет демоном, чем трупом!

Бай Чжигэ приложил к голове больного влажный холодный платок, не терпящим возражений тоном обрывая демона:

— Он с таким трудом восстановил меридианы и обрел корень бессмертия. Если ты против его воли превратишь его в демона, ты не спасешь его, а окончательно добьешь. Жди.

— Жди, жди! Сколько я это слышу?! — взорвался Гуй Минсы. — Если завтра ему не станет лучше, мне плевать на твои запреты. Я сделаю всё, чтобы он жил.

Он опустил голову, глядя на комочек плоти, скрытый в его густой шерсти. Сун Мин сейчас так напоминал того заносчивого Ху Цяньцю, который вечно грезил о небесном восхождении. И ради чего? Ради того, чтобы потерять всё, пройти через девять кругов ада и замереть на пороге царства мертвых?

Век демонов короче века бессмертных, но в свободе и вольности им нет равных.

Бай Чжигэ, удерживая руку Ху Цяньцю, прощупал его пульс. Он помрачнел. Медлить действительно было нельзя.

— Гуй Минсы, поищи поблизости какое-нибудь поселение. Найди место, а потом возвращайся за нами.

Демон гордо вскинул голову:

— Еще чего! Я тут «подушкой» для Цюцю служу, не на голой же земле ему валяться. Сам иди, тебе проще.

Лу Яоя, которую Ху Цяньцю всё это время держал при себе, бесшумно соскользнула с дерева. Повиснув вниз головой на ветке в тени, она негромко предложила:

— Я двигаюсь быстрее всех. Позвольте мне разведать дорогу.

Бай Чжигэ вскочил. Одним резким движением он метнул Злой меч. Лезвие, окутанное багровым сиянием, вонзилось в кору дерева в паре сантиметров от горла девушки. В его взгляде вспыхнула неприкрытая жажда крови.

— Чтобы ты воспользовалась случаем и донесла Королю демонов? — прошипел он. — Сделаешь хоть шаг отсюда — и я заставлю тебя горько пожалеть о том, что ты вообще существуешь.

Лу Яоя в ужасе вжалась в тень. Призраки жили долго, но в открытом бою были слабы, и она знала, что этот человек не шутит. У нее остался брат, она не могла позволить себе умереть так рано.

Бай Чжигэ наложил на Ху Цяньцю печать слежения — на случай, если Гуй Минсы решит забрать его в порыве безумства. Сжав ладонь раненого, он едва слышно прошептал:

— Жди меня. Я скоро.

Надев бамбуковую шляпу с вуалью, он зашагал прочь, вслушиваясь в звуки ветра. Чем дальше он уходил от леса, тем яснее доносился гул голосов и стук копыт. Минут через пятнадцать перед ним показался небольшой, но оживленный городок под названием Цайюнь. Место было шумным, торговым — идеальное убежище, чтобы затеряться в толпе.

Проходя по торговым рядам, он невольно столкнулся плечом с группой учеников какого-то ордена. Послышался тяжелый удар — кто-то сбросил на землю огромный молот.

— Наша школа Шэньдао действительно велика! — раздался восторженный голос. — Старшая сестра Юэ всего лишь с заколкой шестого ранга, а уже управляет с этим тысячефунтовым молотом. Бай Чжигэ против нее и копейки не стоит!

— Ха-ха! Само собой! Как закончим дело, выдам вам троим по пилюле очищения костного мозга!

Бай Чжигэ ниже опустил поля шляпы. Миновав аптечную лавку Цзихайтан, он случайно налетел на прохожего. Тот уже открыл рот, чтобы обложить его бранью, но вуаль колыхнулась, приоткрыв часть лица, и слова застряли у грубияна в горле.

— Молодой господин, вы не ушиблись?

Бай Чжигэ лишь качнул головой. Сейчас было не время для ссор, каждая минута была на счету.

— Эй, красавчик, куда так спешим? — развязно бросил незнакомец, преграждая ему дорогу.

— Прошу прощения за столкновение, — холодно ответил Бай Чжигэ. — У меня дома беда, позвольте пройти.

Незнакомец выглядел богато, но в нем не чувствовалось ни капли духовной силы — обычный избалованный сынок из зажиточной семьи. Бай Чжигэ не собирался тратить на него время. Когда слуги богатея попытались схватить его, он парой точных ударов уложил их на мостовую, заставив толпу ахнуть.

Соседи начали подзадоривать: мол, давно пора было проучить сына Цзя Фугуя. Этот бездельник Цзя Чжэнцзин только и умел, что тратить отцовские деньги да девок пугать.

Тот, едва поднявшись, позорно бежал, выкрикивая угрозы, что отец с ним еще поквитается.

Бай Чжигэ хотел уйти, но дорогу ему преградила другая группа. Вперед вышла миниатюрная девушка в нежно-розовом платье. Лицо ее было очаровательным, а в волосах поблескивала нефритовая шпилька.

— Я — Чунь Чансю, ученица школы Сюаньтянь, — звонко произнесла она. — Вижу, ты мастерски владеешь телом. Нам как раз нужны новые люди. Не хочешь вступить в наши ряды?

Бай Чжигэ сухо отказался. Он едва сдерживал рвущуюся наружу магическую ауру. Став изгнанником одного ордена, он не имел ни малейшего желания связываться с другим.

— Эй, стой! — Девушка вцепилась в его рукав. — Мы, может, и не Школа Летящих Бессмертных, но тоже не из последних! Почему ты даже не подумал?

Она вдруг упала на колени и буквально обхватила его ногу, заголосив на всю улицу:

— Умоляю! Ну вступи к нам! У нас и богатства, и земли! Если я никого не приведу, наставник мне ноги переломает!

Поняв, что так просто не отделаться, Бай Чжигэ сдался и принял из ее рук жетон ордена.

— У меня на руках больной родственник, боюсь, я лишь обременю вас...

— Да пустяки! У каждого ученика своя комната. Если старейшины одобряют, сможешь поселить его прямо у себя в саду.

Чунь Чансю просияла. Она тут же кинулась хвастаться товарищам, что выиграла спор. Пока они спорили, Бай Чжигэ уже растворился в толпе.

Гуй Минсы извелся от ожидания. Он то и дело принюхивался к дыханию Сун Мина. Наконец из кустов вышел Бай Чжигэ.

— Где тебя демоны носили?! Еще немного, и я бы сам пошел тебя искать!

Бай Чжигэ взглянул на Ху Цяньцю. Кровь снова просочилась сквозь повязки. Меч Цинман,

ранивший его, не обладал мощью Меча Сокровенного Грома, но имел подлое свойство препятствовать заживлению плоти.

— Идем в город Цайюнь. Там много народу, легче скрыться.

Он осторожно поднял Ху Цяньцю. Гуй Минсы встряхнул шерстью и подставил спину, но перед самыми воротами Бай Чжигэ велел ему смениться.

— Гуй Минсы, если хочешь войти в город, прими облик попроще. Там полно заклинателей.

Демон, скрепя сердце и проклиная свою участь, превратился в маленькую рыжую лисицу размером с дворняжку.

— Знаешь, Бай Чжигэ, — проворчал он, семеня следом, — я начинаю надеяться, что Цюцю — это ты. Тогда мне хоть не придется тебя убивать из-за того, что ты меня видел в таком виде.

— Будь я им или нет, ты всё равно меня не убьешь.

— Посмотрим еще, — фыркнул лис.

Бай Чжигэ нес раненого через рыночную площадь, привлекая сочувственные и брезгливые взгляды. По иронии судьбы он зашел в тот самый постоянный двор, где остановилась Чунь Чансю.

Та как раз пила чай на втором этаже и заметила знакомую фигуру. Спутника незнакомца заливала кровь, он выглядел почти мертвым. Трактирщик, почуяв неладное, уже начал выпроваживать гостей.

— Убирайтесь! Ведите его в лечебницу, мы мертвецов не селим!

Гуй Минсы зарычал, обнажив клыки, готовый вцепиться в наглого лакея. Но тут Чунь Чансю взмахнула рукой, и лиса окутал прозрачный воздушный пузырь, подняв над полом.

Сбежав по лестнице, она грохнула о стойку золотым слитком:

— Это мой соратник из школы Сюаньтянь. Теперь места найдутся?

Трактирщик жадно прищурился. Сгребая золото, он зыркнул на лиса:

— Ну и зверина... Ладно, ведите наверх, в лучшие покои.

Гуй Минсы едва не лопнул от ярости — его, Призрачного Посланника, назвали «звериной»!

— Благодарю за помощь, — коротко кивнул Бай Чжигэ.

Чунь Чансю весело заулыбалась, глядя на него сияющими глазами:

— Да брось, теперь ты мой младший брат. Это и есть твой «родственник»? — Она мельком глянула на Ху Цяньцю. — У нас, смертных, это вроде как спутником жизни зовется? Ладно, один плюс один — выгодная сделка. Его мы тоже в Сюаньтянь заберем!

<http://bllate.org/book/17498/1718315>